

Zavalniuk I. Infrastructural Sentence Components as a Means of the Language Expressiveness of Ukrainian Regional Newspapers.

The article focuses on the metatext elements, which are the direct address, the parenthetical and additional units as a means of the language expressiveness of Ukrainian regional newspapers. New trends in the communicative-pragmatic regional organization of Ukrainian periodicals, determined by the usage of the called infrastructural components are traced, their stylistic expressions are defined. The specific methods of the structural-grammatical and functional-stylistic variety of the appealing forms, parenthetical and additional combinations of words and sentences are established. It is proved that their natural uniqueness consist in making subordinate to the task of effective communication, in particular to the need of the timely extension of the information, its concretization that facilitates the perception, understanding of the expressed and at the same time the necessity of implementation of the subjective intentions of journalists which are called quickly and not verbally burdensome to influence on the readership with the help of expressive means of the language.

Key words: direct address, parenthetical units, additional components, communicative-pragmatic function, stylistic expression, means of expressiveness, language of contemporary Ukrainian regional periodicals.

Юлія Кравцова
(Київ)

УДК 811.161.1'373.612.2

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОМЕТАФОРЛОГИИ**

В статье представлен аналитический обзор лингвометафорологических исследований конца XX – начала XXI вв., кратко охарактеризованы основные направления изучения метафоры – семасиологическое, ономасиологическое, психолингвистическое, лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. На основе анализа имеющихся в рамках каждого из них публикаций описаны актуальные проблемы лингвометафорологии – сущности метафоры, ее семной структуры, механизмов образования и восприятия, моделирования метафоризации, метафорической мотивации, метафорической концептуализации и репрезентации. Определены важнейшие задачи лингвометафорологии как новой отрасли современной лингвистики, направленной на изучение генетической природы метафоры как ментально-вербального конструкта. Предпринята попытка прогнозирования динамики дальнейшего развития лингвистической теории метафоры, разрабатываемой в русле антропоцентрической парадигмы и ориентированной на исследование когнитивной, коммуникативной и этнокультурной специфики метафоризации.

Ключевые слова: лингвометафорология, метафора, метафоризация.

Постановка проблемы. Учение о метафоре, разрабатываемое в разных научных отраслях – философии, риторике, герменевтике, литературоведении, социологии, психологии, когнитологии, культурологии и др., в конце 1990-х гг. окончательно оформилось как самостоятельная наука – метафорология (термин Х. Блюменберга), основополагающей проблемой которой является определение сущности метафоры и механизмов ее образования.

В языкознании исследование метафоры долгое время носило прикладной и фрагментарный характер, она обычно рассматривалась как одно из экспрессивных (тропеических) средств речи или способов развития полисемии в языке. Самостоятельным объектом лингвистической теории метафора стала лишь во второй половине XX в. (В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.И. Левин, Н.А. Базилая, В.П. Ковалев, Н.А. Кожевникова, В.Н. Телия, Г.Н. Складарская и др.) в связи с поисками научного ее обоснования как языкового феномена. В этот период и начала складываться лингвометафорология (термин О.Н. Лагуты) как отдельная отрасль лингвистики, хотя соответствующий статус она приобрела только в последнее десятилетие.

В разные периоды существования учения о метафоре, насчитывающего уже более двух тысячелетий, актуальными становились те или иные проблемы ее исследования. Историография метафоры представлена во многих научных трудах второй половины XX в. (В.П. Адрианова-Перетц, В.И. Корольков, Л.Н. Рыньков, Л.В. Балашова, М.И. Панов и др.), когда началось

серьезное и глубокое осмысление наследия ученых прошлого. В работах рубежа XX–XXI вв. анализ и описание достижений в области общей и лингвистической метафорологии продолжается (А.Н. Баранов, Г.Н. Скляревская, О.Н. Лагута, А.П. Чудинов и др.). Однако проблематика лингвометафорологических исследований последних двух десятилетий требует научного осмысления и прогнозирования динамики дальнейшего развития лингвистической теории метафоры.

Анализ последних исследований и публикаций. Количество лингвистических работ, посвященных метафоре, очень велико, но интерес к ней неизменно сохраняется. Внимание современных исследователей привлекает целый ряд проблем, многие из которых являются уже традиционными: семантическая структура метафоры (Л.В. Балашова, О.И. Глазунова, О.Н. Лагута, Н.П. Тропина); коммуникативно-функциональная роль метафоры в речевых процессах (Т.Добжинская, Г.Д. Косых, М.Н. Старцева); функционирование метафоры в разных стилях (Е.В. Ермилова, Т.А. Ещенко, Е.О. Опарина); окказиональные метафорические новообразования (В.Г. Гак, К.В. Гулый, Д.М. Колесник); метафоры в терминосистемах (Л.М. Алексеева, Г.С. Баранов, М.И. Панов); роль метафоры в создании языковой и художественной картины мира (Н.Д. Арутюнова, Ж.А. Вардзелашвили, З.Ю. Петрова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия); когнитивная функция метафоры (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов); метафора как объект лексикографии (О.Н. Лагута, Н.А. Кожевникова, Г.Н. Скляревская) и др.

В лингвометафорологических исследованиях последних лет выделяется более десяти направлений изучения метафоры. Так, Г.Н. Скляревская, а вслед за ней и Ж.А. Вардзелашвили, выделяет следующие: семасиологическое, ономасиологическое, психолингвистическое, логическое, гносеологическое, лексикологическое, лингвостилистическое, лингвистико-литературоведческое, экспрессиологическое, лексикографическое [10, с. 6–7; 4, с. 4–5]. О.Н. Лагута указывает на существование в современной лингвометафорологии таких направлений, как лексикологическое, лингвокогнитивное, лингвопоэтическое, социолингвистическое, лингвокультурологическое, нейролингвистическое, онтолингвистическое, герменевтическое, идиолектное, прагматическое, семиотическое, коммуникативное, лексикографическое, хотя, как она отмечает, «с учетом синхронного и диахронного описания метафорических объектов количество “смешанных” подходов может возрасти почти вдвое» [8, с. 58].

Цель статьи – аналитический обзор лингвометафорологических исследований конца XX – начала XXI вв., выполненных в русле тех или иных направлений изучения метафоры, описание на основе их анализа актуальных проблем лингвометафорологии, определение ее важнейших задач и прогнозирование динамики дальнейшего развития.

Изложение основного материала исследования. Анализ теоретических и прикладных исследований последних двух десятилетий в области лингвометафорологии свидетельствует о том, что наиболее продуктивно осуществляется изучение метафор в семасиологическом, ономасиологическом, психолингвистическом, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом направлениях [6, с. 8].

В современных семасиологических исследованиях метафора рассматривается как результат вторичной номинации, производное переносное значение и активно разрабатывается проблема ее семной структуры (Ж.А. Вардзелашвили, Л.А. Кудрявцева, О.Н. Лагута, М.В. Никитин, Г.Н. Скляревская, Н.П. Тропина и др.). Изучение проводится на определенном синхронном срезе, в конкретной функционально-стилистической системе, – при этом устанавливается соотношение сем в исходном и метафорическом значениях, специфика денотата метафоры, характер коннотативных элементов и т. д. Так, О.Н. Лагута считает, что семная структура метафорического значения существенно отличается от структуры прямого значения, так как содержит не только семы номинативного значения, но и «актуализированные» потенциальные семы, характеризующие новый денотат [8, с. 58]. М.В. Никитин рассматривает метафору с позиций разработанной им семной типологии, основанной на принципе вероятности. В структуре лексического значения он различает интенционал, который понимается как центральная часть структуры лексического значения, содержащая обязательные семантические признаки (гиперсемы и гипосемы), и импликационал – совокупность периферийных

(потенціальних, вероятних, скритих) сем [9]. Аналізуючи семну структуру метафори, автор підходить к розумінню цього явлення як результату когніції і практично демонструє когнітивно-семасіологічний погляд на його сутність.

В цілому ряду робіт представлено структурно-семантичне описання метафорики російського мови (Л.В. Балашова, Ж.А. Вардзелашвілі, Г.Н. Склярєвська, О.Н. Лагута і др.). Так, по мненню О.Н. Лагута, «структурно-семантичне описання результатів метафоризації являється самим продуктивним по своїм можливостям» [8, с. 38]. Вона вважає, що, з однієї сторони, класифікованню можуть підвергнутися об'єднання лексических одиниць різного об'єму, а з другої – класифікація номінацій «"кусочка" зовнішнього світу не завжди може бути удачною, і етим, вероятно, об'ясняється деякий суб'єктивізм робіт, зв'язаних з тематическими класифікаціями» [8, с. 104]. З етим не можна не погодитися, однак типологізувати мовний матеріал великого об'єму дуже важко, тому до сих пор не існує об'єктивного і повного зусилля по результатам класифікаційних процедур результатів метафоризації. Проблема класифікації метафорики частково розв'язується в роботах Л.В. Балашової (1998) на матеріалі російських метафор ХІ–ХХ вв.; Г.Н. Склярєвської (1993), Ж.А. Вардзелашвілі (2002), О.Н. Лагута (2003) на матеріалі субстантивних метафор сучасного російського мови; Н.В. Павлович (1995, 1999) – російських поетических метафор ХХ в.; А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова (1991), А.П. Чудинова (2001) – російських політических метафор кінця ХХ в.; Е.А. Пюльзю (2008) – діалектних метафор. Пропонує авторми різні описання метафорики, по їх власному визнанню, можливо, не завжди об'єктивні і в цілому достатньо умовні, так як «сучасні класифікації метафор фактично не мають єдиної об'єктної бази» [8, с. 24]. Тому дана проблема знаходиться в стадії активної розробки.

Для сучасних ономазіологіческих досліджень, де метафора розуміється як процес утворення переносного значення, вторична номінація і аналізується поряд з іншими семантическими моделями мови, характерно прагнення проникнути в механізм метафоризації і описати типові метафорическі моделі, однак спеціальних робіт в області власне метафорическої номінації до нинішнього часу немає. Процес створення метафори, як правило, розглядається або паралельно з семасіологіческим її аналізом (Ж.А. Вардзелашвілі, І.Д. Гажева, О.Н. Лагута, Г.Н. Склярєвська і др.), або в межах формуючої в останні десятиліття семантическої дериватології (Л.А. Кудрявцева, М.Н. Лапшина, Н.П. Тропіна, М.В. Москалева, О.Б. Пономарева, А.П. Прокопєц, Н.Ю. Шабаліна і др.), де вона трактується як семантическа модель і відповідно описується разом з іншими моделями семантическої деривації.

Метафора як семантическа модель розуміється неоднозначно (Ж.А. Вардзелашвілі, Л.А. Кудрявцева, О.Н. Лагута, Г.Н. Склярєвська, Н.П. Тропіна, О.Б. Пономарева і др.), і описання метафорических моделей також мають суттєві відмінності як в установленні їх компонентного складу, так і в характеристиці цих компонентів. Побудова метафорических моделей здійснюється, як правило, на матеріалі тлумаческих словарів. Так, Л.А. Кудрявцева на основі аналізу словарів нових значень 1970–1980-х рр. виявила продуктивні моделі метафоризації, характерні для даного періоду [7]. Г.Н. Склярєвська на матеріалі тлумаческих словарів сучасного російського мови установила регулярні «семантическі моделі метафоризації» в сфері імен іменних іменних (к прикладу, «Предмет → Фізический світ», «Животне → Людина» і т. п.), котрих, по мненню автора, в мові порівняно небагато, але вони свідчать про наявність системних відносин в російській метафоріці [10]. Типологія моделей субстантивної метафоризації, запропонована Ж.А. Вардзелашвілі [4], в багатьох випадках збігається з класифікацією Г.Н. Склярєвської. О.Н. Лагута [8] детально розробила тематическу класифікацію узуальних метафор в області недушевних іменних, розподіливши їх по основним семантическим сферам (артефакти, абстракції, природа).

Деякі роботи (О.І. Блінова, В.Н. Прохорова, Г.Н. Склярєвська, О.І. Усминський, Л.Г. Яцкевич і др.) присвячені вивченню семантическої (в тому числі метафорическої) мотивації і установленню різних мотивуючих ознак метафоризації. Звернення к питанню про мотивацію являється більш ніж цілесобразним, так як аналіз метафорических процесів неможливо без описання мотивуючої і мотивованої основи, мотиваційних

признаков, способствующих созданию образности. Понятие метафорической мотивации отражает тесную взаимосвязь структуры и семантики лексической единицы. Большинство лингвистов, занимающихся изучением метафорической мотивации, считает, что самой регулярной и универсальной является метафоризация по сходству формативных, метрических, хроматических и консистенциальных признаков.

В психолингвистических исследованиях последних лет, в которых метафора понимается как процесс порождения и восприятия переносного смысла, разрабатываются все новые модели распознавания слов и значений, предлагаются различные их классификации (Д. Балота, Р. Стернберг, Дж. Кесс, Г. Симпсон, Н.В. Рафикова и др.), рассматривается проблема понимания метафоры (Я. Босман, Р. Гиббс, Н. Вилсон, К.И. Алексеев и др.). Так, Р. Гиббс утверждает, что при метафорическом картировании обнаруживаются разные уровни понимания переносного смысла, так как человек не всегда извлекает глубинное концептуальное знание [11]. К.И. Алексеев считает, что «в случае метафоры не существует единственного и правильного ее понимания; можно говорить лишь о более или менее адекватном, удачном понимании» [2, с. 83].

Важной проблемой является разграничение метафоризации как процессов смыслопорождения и смысловосприятия (С.В. Агеев, А.А. Залевская, В. Харди и др.). С психолингвистической точки зрения метафоризация как образование смысла состоит в вербализации образно-ментальных интенций человека. Так, С.В. Агеев [1] полагает, что метафорообразование осуществляется по определенному алгоритму, а ее понимание как неизвестной информации сводится прежде всего к попытке найти в памяти ситуацию, наиболее сходную с новой. В работе А.А. Залевской [5] описываются этапы процесса восприятия метафоры: узнавание; ассоциирование; констатация факта установленной связи; опора на выводные знания разных видов. В работе В. Харди [12] приводятся результаты эксперимента по проверке тезиса о зависимости метафоризации как процесса порождения и восприятия смысла от особенностей концептуализации мира, принятой в определенном социуме.

В современных лингвокогнитивных исследованиях, рассматривающих метафору как ментальную операцию над концептуальными структурами, состоящую в проекции знаний из одной понятийной области в другую на основании сходства сопоставляемых реалий, продолжается ее изучение в русле концептуальной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона (К. Аренс, Б. Берген, А. Мусолфф, Й. Цинкен, А. Ченки, А.Н. Баранов, И.М. Кобозева, А.Б. Ряпосова и др.), которая стала «библией когнитивного подхода к метафоре» [3, с. 7]. Однако в последнее время все чаще высказываются мысли о том, что данная теория «не дает ясного ответа на вопрос, как, в сущности, происходит сам процесс взаимодействия когнитивной области источника и области цели в процессах метафоризации» [3, с. 9]. Тезис авторов концептуальной теории об «однаправленности метафорической проекции» также вызвал критические отклики (К. Коулсон, М. Тернер, Дж. Фоконье, А.Н. Баранов и др.), поэтому исследователи продолжают развивать и дополнять отдельные положения данной теории (А. Мусолфф, Р. Пэрис, И. Хеллстен, Й. Цинкен и др.). Так, А. Мусолфф [13] предлагает внести уточнения в тезис о жесткой детерминированности структуры сферы-мишени структурой сферы-источника и ввести понятие концептуальной «эволюции» метафор. Й. Цинкен [14], отмечая значимость сенсомоторного опыта человека для метафорического осмысления действительности, подчеркивает, что при анализе метафор важно учитывать культурный, исторический опыт. В рамках общего когнитивного направления изучения метафоры постепенно сформировались и другие теории: концептуальной интеграции (М. Тернер, Ж. Фоконье), концептуальной проекции (К. Аренс), коннективная (Д. Ричи), дескрипторная (А.Н. Баранов), когнитивно-дискурсивная (А.П. Чудинов), семантико-когнитивная (Ю.В. Кравцова) и др. В американской лингвокогнитологии наибольшее распространение получила теория концептуальной интеграции (Дж. Барнден, Т. Вил, Дж. Грэди, С. Коулсон, Т. Оукли и др.), в российской и украинской науке – дескрипторная (И.М. Кобозева, Е.К. Казакевич, О.В. Михайлова, П.Б. Паршин, А.А. Попова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова и др.) и когнитивно-дискурсивная (Э.В. Будаев, Т.С. Вершинина, Е.В. Колотнина, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, И.А. Филатенко, О.М. Чадюк и др.) теории метафоры.

Сфера применения концептуальной теории метафоры постоянно расширяется за счет включения в качестве материала исследования все большего количества языков (например,

метафори арабського (К. Аренс), китайського (С. Чанг, Н. Ю) мов, невербальних семиотических систем (к примеру, изучение концептуальной метафори в карикатуре (Б. Берген), жестах (А. Ченки), в визуальном ряду креолізованих текстів (М.Б. Шинкаренкова, Н.М. Чудакова).

Лингвокультурологическое направление изучения метафори сформировалось сравнительно недавно, и она рассматривается как компонент метафорической (шире – концептуальной и языковой) картины мира. Теоретическое изучение метафорической картины мира только начинается (Ж.А. Вардзелашвили, З.Ю. Петрова, З.И. Резанова, Г.Н. Склярская, А.П. Чудинов, Д.Е. Эртнер, О.А. Яговцева, Е.С. Яковлева и др.), в связи с чем наблюдается неоднозначность ее понимания. Метафора также исследуется как компонент концептосферы этноса, отражающий особенности национального образного мышления. Понятие метафорического концепта (концептуальной метафори), введенное Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (1980), получило широкое распространение лишь в конце 1990-х гг. (А.Н. Баранов, М.В. Никитин, И.В. Толочин, А.П. Чудинов и др.), однако термин «метафорический концепт» трактуется по-разному и не выработана единая методика его анализа.

Современная лингвистическая теория метафори только складывается, поэтому необходимо продолжить всестороннее исследование этого уникального языкового феномена. К важнейшим задачам лингвометафорологии можно отнести следующие: 1) унификация лингвометафорологической терминосистемы; 2) полиаспектное изучение языковых метафор; 3) системное исследование метафорики разных идиолектов; 4) сопоставительное описание метафорики идиолектов, социолектов; 5) определение специфики национальных метафорических картин мира; 6) сопоставительное исследование метафорических картин мира разных этносов; 7) диахронное описание национальных метафорических систем; 8) дальнейшая разработка принципов лексикографического описания метафорики с последующим составлением толковых словарей национальных метафор.

Перспективным представляется продолжение лингвометафорологических исследований в семантическом (ономасиологическом), лингвокогнитивном, лингвокультурологическом и лексикографическом направлениях. Учитывая жанрово-стилевую квалификацию анализируемого материала, можно прогнозировать формирование таких отраслей лингвометафорологии, как: 1) научная (терминологическая) лингвометафорология, направленная на изучение метафоризации как одного из продуктивных способов терминообразования (Л.М. Алексеева, Г.С. Баранов, Л.М. Волынская, С.П. Дудецкая, Г.А. Ермоленко, М.Г. Павлова, М.И. Панов, А.Е. Седов и др.); 2) политическая лингвометафорология, ориентированная на анализ метафорики политического дискурса и выявление концептуальных метафор (Дж. Лавтон, С.Н. Муране, Р. Пэрис, А. Ченки, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, И.А. Филатенко, А.П. Чудинов и др.); 3) художественная лингвометафорология, призванная определять специфику метафорики писателя, метафорической концептуализации и репрезентации мира в его идиолекте (Н. В. Головенкина, Л. Кравец, Ю.В. Кравцова, А.С. Назин, Е. Н. Осатюк, Е. Б. Рябых, М. Б. Шинкаренкова и др.).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, семасиологическое изучение метафори осуществляется прежде всего в направлении установления ее семной структуры и структурно-семантического описания метафорики на том или ином материале с целью расширения базы данных для создания общей объективной классификации метафор. В ономасиологических исследованиях актуализируются проблемы метафорического моделирования и метафорической мотивации, отражающих процессы метафорогенной деятельности человека. Психолингвистические исследования метафори ориентированы на решение традиционных вопросов о сущности метафори, порождении, распознавании и понимании метафорического смысла, создании моделей понимания метафори, что способствует более глубокому изучению механизмов метафоризации. Лингвокогнитивное исследование метафори направлено на установление взаимосвязи ментальных и семантических структур, выявление и описание метафорических моделей, отражающих особенности индивидуального, национального и общечеловеческого мышления. В лингвокультурологии активно разрабатываются вопросы метафорической картины мира и метафорического концепта. Перспективными представляются семантическое, лингвокогнитивное,

лингвокультурологическое и лексикографическое направления лингвометафорологии, разрабатываемые на материале научного, политического и художественного дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев С.В. О роли фреймов знаний в интерпретации метафорических выражений / [Электронный ресурс] : http://www.amursu.ru/8101/vestnik/7/6_7_99.html—1999.
2. Алексеев К.И. Метафора как объект исследования в философии и психологии / К.И. Алексеев // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 73–85.
3. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя / А.Н. Баранов // Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / [пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7–21.
4. Вардзелашвили Ж.А. Метафорические номинации в русском языке / Ж.А. Вардзелашвили. – Тбилиси : Изд-во ТГПУ им. С. Орбелиани, 2001. – 234 с.
5. Залевская А.А. Метафора и формирование проекций текста / А.А. Залевская // Текст в коммуникации : [сб. науч. тр.]. – М. : Наука, 1991. – С. 28–42.
6. Кравцова Ю.В. Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю.В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М.П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
7. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л.А. Кудрявцева. – К. : ІСДОУ, 1993. – 280 с.
8. Лагута О.Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 2. Лингвометафорология : основные подходы / О.Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – 208 с.
9. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб. : Наука, 1997. – 236 с.
10. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складарская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.
11. Gibbs R. When is Metaphor? The idea of understanding in the theories of metaphor / R. Gibbs. – London, 1992. – 212 p.
12. Hardy V. Metaphoric Myth in the Representation of Hispanics : A Thesis for the degree of Master of Arts / V. Hardy. – Washington : Georgetown University, 2003. – 116 p.
13. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution / A. Musolff // Metaphorik. – 2004. – № 7. – P. 55–75.
14. Zinken J. Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world : Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin / J. Zinken // Metaphorik. – 2004. – № 7. – P. 115–136.

Кравцова Ю. Актуальні проблеми та перспективи розвитку лінгвометафорології.

У статті подано аналітичний огляд лінгвометафорологічних досліджень кінця ХХ – початку ХХІ ст., коротко охарактеризовано основні напрями вивчення метафори – семасіологічний, ономасіологічний, психолінгвістичний, лінгвокогнітивний і лінгвокультурологічний. На підставі аналізу існуючих у межах кожного з них публікацій описано актуальні проблеми лінгвометафорології – сутності метафори, її семної структури, механізмів утворення і сприйняття, моделювання метафоризації, метафоричної мотивації, метафоричної концептуалізації та репрезентації світу. Визначено найважливіші завдання лінгвометафорології як нової галузі сучасної лінгвістики, спрямованої на вивчення генетичної природи метафори як ментально-вербального конструкту. Зроблено спробу прогнозування динаміки подальшого розвитку лінгвістичної теорії метафори, яка розробляється у рідчизі антропоцентричної парадигми й орієнтована на дослідження когнітивної, комунікативної та етнокультурної специфіки метафоризації.

Ключові слова: лінгвометафорологія, метафора, метафоризація.

Kravtsova Y. Topical Problems and Prospects of Development of Linguistic Metaphorology.

The article presents an analytical review of the linguistic and metaphorologic studies of the late XX – early XXI centuries, summarizes the basic directions of metaphor research – semasiological, onomasiological, psycholinguistic, linguistic-cognitive and linguistic-cultural. Based on analysis of the available publications made in the framework of each of them, the topical problems of linguistic metaphorology – the essence of metaphor, its seme structures, mechanisms of its formation and perception, modelling of metaphorization, metaphorical motivation, metaphorical conceptualization and representation of the world etc. – are described. The key tasks of linguistic metaphorology as a new branch of modern linguistics aimed at study of the genetic nature of metaphor as a mental and verbal construct are defined. An attempt to forecast a further development of the linguistic theory of metaphor, being developed in the mainstream of the anthropocentric paradigm and focused on the study of cognitive, communicative and ethno-cultural features of metaphorization, was made.

Key words: linguistic metaphorology, metaphor, metaphorization.

УДК 81'373.2:81'371

«ПРО ПЕТРЕНКІВ НАЧИСТОТУ»: ВІДАНТРОПОНІМНІ КОНОТОНІМИ НА ПОЗНАЧЕННЯ ПЕРЕСІЧНОГО УКРАЇНЦЯ

Стаття присвячена проблемі формування конотативного значення антропоніма 'Петренко' в контексті загальних закономірностей утворення нових онімних значень в інтралінгвальному та інтерлінгвальному аспектах. Відзначено універсальність називання певними засобами простої, звичайної людини у багатьох мовах, що засвідчує подібність світосприймання в різних культурах. З погляду теорії конотонімії простежено алгоритм появи конотемати 'пересічний українець' в конотонімі 'Петренко', з'ясовано джерела виникнення, функції конотоніма. Представлено передумови появи зазначеної конотемати – від прізвищ антропонімної тріади 'Іванов', 'Петров', 'Сидоров', що на ґрунті української мови трансформуються в тріаду 'Іваненко', 'Петренко', 'Сидоренко'. Компонент 'Петренко' в тріаді, посідаючи найсильнішу позицію, стає самостійним, поступово замінюючи у цій ролі конотонім 'Іваненко'. Зроблено спробу пояснити таку популярність прізвища міцною вкоріненістю імені-конотонімної основи в народній культурі. Описано умови формування конотемати 'пересічний громадянин'. Особливу увагу приділено механізму концептуалізації конотоніма як шляху реалізації семантичної динаміки власних назв.

Ключові слова: конотація, конотонім, конотонімізація, онімна семантична структура, конотема, конотонімна основа, вторинна онімна номінація.

Постановка проблеми. «Про Петренків начистоту» – рекламний слоган миючих засобів, нав'язливий, як серпнева муха, але продуманий і доречний. У ньому чітко спрацьовують два принципи. Перший – принцип побудови словесного коду реклами, де вдало використано мовну гру (гра значень омонімів: *начистоту* – 'про засоби для чищення', які становлять мету реклами; і *начистоту* – апеляція до семантики фразеологізм *увести на чисту воду*, тобто 'із насолодою попліткувати, з'ясовуючи темні факти із життя людини'). Другий – принцип дії конотативно забарвленого антропоніма *Петренки* із конотемою 'пересічні особи', 'звичайна сім'я'. Таким способом спроектовано прозору схему для активації психології «сусідів великого будинку», коли сусідам цікаво знати все про всіх. Секрети конкретно-абстрактних Петренків мають привабити майбутніх покупців миючих засобів.

Конотонім на позначення звичайної, типової людини розвинувся у багатьох мовах. Так, у польській вживається антропонім *Ян Ковальський, Заблонський* (*wyszedł jak Zabłoński na mydle*), в англійській – *Джон Сміт*, а також *Томас Аткинс* (*Tommy Atkins*). Конотонім *Tommy Atkins* розвинувся як "протокольне прізвище" – у військовому статуті солдата умовно назвали Томасом Аткинсоном, коли потрібно було дати зразок заповнення офіційного документа.

В англійській мові тема «пересічного громадянина» набуває своєрідних рис. Так, типового англійця-фермера називають *John Bull*. Джерелом появи імені послужив памфлет Джона Арветнота, в якому змальовано такий образ. Карикатура на сторінках збірника з памфлетом зображувала добродушного простакуватого англійця в підтяжках і з кружкою елю. Депоетонімному походженню завдячує інший англійський конотонім на позначення театралки з консервативним смаком – «тітки Едни» (*Aunt Edna*). Цей літературний персонаж створений англійським драматургом Раттігеном. Детальний опис тітки Едни подано у передмові до п'єси Раттігена, де він називає її симпатичною дамочкою середнього віку і середнього плану, вказуючи, що її інтелектуальний рівень дуже невисокий (*middl class, middle aged*).

Спільними сполученнями в російській та українській мові на позначення пересічної особи є тріада *Іванов, Петров, Сидоров*, що виступає як умовне позначення групи людей. Отже, позначення звичайної, типової людини конотативно забарвленою власною назвою становить поширений мовний факт, реалізований у багатьох мовах.